

пользования объектами интеллектуальной собственности. В соответствии с договором уступки на время действия заключенного договора права на объект интеллектуальной собственности переходят к третьему лицу, иными словами, происходит смена правообладателя. Следует отметить, что по лицензионному договору правообладатель получает единовременный платеж и роялти, а по договору уступки получает только одномоментную материальную выгоду.

2. В соответствии с условиями договора франчайзинга правообладатель дает разрешение третьему лицу использовать разработанную им систему осуществления какой-либо коммерческой либо иной деятельности в обмен на оговоренное в договоре франшизы материальное вознаграждение. В систему, которая действует на условиях франчайзинга, входит пакет договоренностей, включающих в себя права на промышленные образцы, фирменные наименования, товарные знаки и технологию ноу-хау, которыми будет пользоваться франшизы. Иными словами, правообладатель не теряет исключительных прав на объект интеллектуальной собственности и получает материальную выгоду на весь период использования такого объекта.

3. При организации системы франчайзинга следует также принимать во внимание, что, несмотря на всю полезность исследования экономических аспектов функционирования системы, система должна работать исключительно в рамках законодательного поля, учитывая не только региональную и отраслевую специфику, но и психологическое восприятие в обществе.

УДК 340.12

Б. И. Сидоренко

Могилевский филиал БИП – Института правоведения (Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ВЛАДЕТЕЛЬНОГО ПРАВА НА СРЕДНЕВЕКОВЫЙ МОГИЛЕВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА: ИСТОЧНИКИ ПРАВА

Под правоприменительной деятельностью в период средневековья мы понимаем деятельность правовых специализированных судебных органов в реализации совокупности общеобязательных правил поведения (норм), установленных или санкционированных феодальным обществом и государством. В таком обществе власть еще не имела триединого разделения (на законодательную, исполнительную и судебную) и институциализации, как правило, отождествлялась с ее носителем и действовала в правоприменительной сфере на принципах средневекового партикуляризма. Суверенитетом обладало не государство, а государь. От его имени осуществлялось общегосударственное, реги-

ональное и даже местное правотворчество, вырабатывались и создавались источники права. О том, какие источники права действовали в средневековом Могилеве в означенный хронологический период, и пойдет речь в этой статье.

Могилев в начале XVI в. входил в «господарскую» часть Великого княжества Литовского (великокняжеский домен) и, в отличие от городов княжеской и магнатской частновладельческой части государства, управлялся либо великокняжескими наместниками, либо мог быть отдан «в заставу» или в «держанье» в счет погашения долга, либо без каких-либо условий мог быть пожалован частному лицу на определенное время. Однако во всех случаях Могилев считался собственностью государства в лице Великого князя, который олицетворял высшую судебную власть; изменение правового статуса города всегда опиралось на конкретный источник права, выходящий из великокняжеской канцелярии.

В 1503 г. в этой канцелярии от имени Александра Казимировича был составлен документ, названный «Александр, с Божьей милостью, Король польский, Великий князь Литовский, Русский, Жмойдский и иных. «Провозглашаем нижеследующим, что взирая на супружескую вежливость и веру наисветлейшей Госпожи Елены, королевы, супруги нашей наимилейшей, желая ее утешить и одарить нашей щедростью, мы дали только на время жизни замок Могилевский, над рекой Днепром расположенный со всеми дистриктами, т. е. волостями к замку принадлежащими, с людьми и их службами, работами, чиншами, доходами и платами, будь-то деньгами или медом, поборами, фольварками, землями, лугами, пасеками, бобровыми и звериными ловами, словом со всякими принадлежностями, на столь вширь, вдаль и вокруг, как благо сами в границах своих обозначаются». Елена Ивановна владела городом до своей смерти в 1513 г.

Затем Могилев с волостью был отдан в «держанье» Яну Щиту. Взаимоотношения мещан, волощан и «державцы» регулировала специальная «Уставная грамота», составленная в ноябре 1513 г. на основе соблюдения принципов «старинны», заключавшихся в сохранении прежних традиций и форм собственности и прав «державцы» на обращение в свою пользу суммы могилевских выплат, равной королевскому долгу. Уставная грамота 1513 г. и Запись о платах и повинностях Могилева и Могилевской волости при Елене Ивановне и Яне Щите стали главными актами, на которые ориентировалась вся последующая налоговая документация. В начале апреля 1514 г. появилась новая Уставная грамота, а 8 апреля того же года и «Лист короля Сигизмунда I наместнику могилевскому пану Юрию Зеновьевичу на выбирание одолженя у него королем 1300 коп грошей с доходов староства Могилевского». В 1518 г. должность великокняжеского наместника в городе исполнял уже, вероятно на тех же условиях, Ян Якубович Немирович.

16 января 1520 г. появился «Лист князю Василю Соломирицкому на держанье замку и волости Могилевское до его живота и описане всих повиностей

на господаря и ему яко державцы приходячих», а 21 февраля был составлен «Привилей князю Василию Соломерецкому на держанье замку Могилева з волостью выбираючи суму на то даную до трех лет, а потом врядом». Через год, 4 января 1521 г. вышел «Лист короля Сигизмунда I жителям волости Могилевской с извещением, что замок Могилев с волостью отдан им в держанье князю Василию Ивановичу Соломерецкому, с описанием повинностей населения к замку и судебных пошлин», и, наконец, 5 декабря 1522 г. появился «Лист князю Василию Ивановичу Соломерыцкому на замок и волость Могилевскую до его живота».

Князь Василий Соломерецкий, не в пример своим предшественникам, нарушал условия «держанья» Могилева, зафиксированные в королевских листах и привилеях и не «на шутку сцепился» с городской общиной и жителями волости. Те в свою очередь отправили в 1535 г. к Сигизмунду I группу уполномоченных лиц с жалобой на «кривды» и «драпежства» зарвавшегося «державцы». Для разбора жалобы в Могилев был послан королевский дворянин Александр Дыка, который после следствия над могилевскими мещанами и волощанами «правыми их знайшол». В королевском листе, посланном на имя Соломерецкого в Могилевскую волость, прямо указывалось на противоправные действия княжеского «старца на имя Якова», который «там на волости установил, он деи великии драпежства и тяжкости тым людем нашим делает и пожытки незвычайные з них себе вымышляет. И тую волость нашу вбожишь и опустошишь». 1 июля 1536 г. в великокняжеской канцелярии была разработана и отправлена в Могилев «Устава Могилевской волости, данная вследствие жалоб ся на кривды со стороны державцы могилевского Василя Соломирецкого», в которой регламентировались получаемые «державцей» с Могилева доходы. Эта Устава незначительно изменила «старину» в пользу наместника и действовала до 1561 г., когда Могилев окончательно выделился из состава волости.

Приведенные великокняжеские и королевские уставы, привилеи, листы и грамоты на владение Могилевом и Могилевской волостью, предоставленные Елене Ивановне, Яну Щиту, Юрию Зеновьевичу, Яну Немировичу и Василию Соломерецкому, как источники владетельного права, на основе которого город отдавался в «держанье», временное владение или принимал наместника, позволяют выделить особенности правоприменительной практики во взаимоотношениях между верховной и местной властью в части соблюдения обоюдных владетельных прав и принципов.

Перечисленные акты заносились в «книзи канцлерейские», копии их включались в Литовскую Метрику, как принято называть архив государственной канцелярии Великого княжества Литовского, и выдавались на руки наместникам и «державцам» и представителям городской общины. В случае расследования по жалобе одной из сторон акты сверялись и в дальнейшем использовались при составлении новых уставных актов документов. Могилевская община имела на руках и старательно хранила эти источники права, регламенти-

ровавшие размеры податей и повинностей населения в пользу великого князя и (особо) наместника.

Главным принципом, на котором базировалась владетельная правоприменительная практика, выступал принцип «старины». В уставной грамоте 1514 г., данной Юрию Зеновьевичу, прямо указывалось: «А мимо тую нашу уставу пану Юрью новин волости нашей никоторых не прибавляти: мает ся справовати и рядити во всем по тому, как в нашем листе выписано». Еще одним правилом предоставления Могилева в условное владение должен был стать партнерский характер взаимоотношений горожан с великокняжеским наместником, который, как следует из «листа» Сигизмунда I 1521 г. князю Василию Соломерецкому, «злюбил нам тым людем нашим могилевским легок быти, а на их отчизнах за ся осадити и дани и доходы вси наши сполнити». При этом князь «не маеть на тых людей наших могилевских жадных доходов себе прибавляти, окроме того, што есмо казали пану Яну Щиту з волости нашео брати и на листе нашем ему выписали».

Как правило, пожалование Могилева не было бессрочным и тщательно оговаривалось. Елена Ивановна, несмотря на то, что являлась королевой и великокняжеской супругой, все же в 1503 г. получила город «только на время жизни». Вначале Юрий Зеновьевич и Василий Соломерецкий становились наместниками лишь на срок «до выбиранья пенязей его» (т. е. на время погашения королевского долга) и лишь затем «до живота». Особенностью средневековых правоотношений в области владетельных прав на какой либо населенный пункт считалось не его пожалование высшей королевской или великокняжеской властью, а пожалование конкретным монархом, (Александром Казимировичем (1492–1506 гг.) или Сигизмундом I (1506–1548 гг.), которое сразу же теряло силу после его смерти. Поэтому в условиях Великого княжества Литовского новый сюзерен тут же засыпался просьбами о подтверждении владетельных прав своих многочисленных вассалов.

Если во внутривластической и правотворческой сфере деятельность великого князя была ограничена сеймом и панами-радой, то в своих домениальных владениях по части реализации владетельного права «господарь» не был связан какими-либо ограничениями. Вместе с тем взаимоотношения великого князя со своим «державцей» или наместником все же носили правовой характер, который в случае с Могилевом проступает в актах 1503, 1513, 1514, 1520, 1521, 1522, 1536 гг. как источниках права. Конечно же, в случае неисполнения своих документально зафиксированных обязанностей, особенно по выплатам и повинностям «на господаря», наместник мог быть смещен даже без погашения королевского долга, если такой и имелся как условие «заставы» города под определенную сумму. Однако по отношению к Могилеву и другим городам такие «спящие полномочия» великого князя, несмотря на многочисленные конфликтные обстоятельства, не применялись.

И тем не менее великие князья литовские все же собственники и носители владетельного права по отношению к Могилеву, они жестко реагировали на подрыв городского хозяйства как источника собственных доходов со стороны злоупотреблений своей администрации. Этим, наверное, и объясняется тот факт, что почти во всех случаях с Могилевом и не только в кризисных ситуациях «господарь» практически всегда становился на сторону горожан, а правовое поле убирало наиболее острые углы и помогало избегать наиболее экстремальных форм классовой борьбы.

УДК 342(477)

И. Н. Сопилко, Ю. И. Пивовар
Научно-учебный юридический институт
Национального авиационного университета (Украина)

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ САНКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА УКРАИНЫ ПО ВОПРОСАМ ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИОВЕЩАНИЯ

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, охватывающей совокупность информации, информационной инфраструктуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, а также систему регулирования общественных отношений в этой сфере. Информационная сфера является системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Украины.

Согласно ст. 5 Закона Украины от 04.02.1998 г. № 74/98-ВР «О Национальной программе информатизации» на государство возлагается функция создания необходимых условий для обеспечения граждан и общества своевременной, достоверной и полной информацией путем широкого использования информационных технологий, обеспечения информационной безопасности государства. В свою очередь именно ст. 34 Конституции Украины гарантирует право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом по своему выбору. Осуществление этих прав может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка с целью предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информа-